"Прошу прощения за опоздание", - сказал Корнелиус, влетая в зал суда номер десять, его всегдашняя шляпа-котелок на этот раз отсутствовала. Письмо и решение суда были на пути к Минерве в Хогвартс. Присутствовали все, кроме Сириуса Блэка, и все были торжественны; у некоторых на глазах были слезы. Это не имело никакого отношения к столь позднему ночному пробуждению; нет, им сообщили о смерти героя, мальчика, отнятого у них насильственно и слишком рано. Фадж сел рядом с Уоллисом, который готовился записывать все, что говорилось в зале суда. Это было очень странно: обычно в ожидании суда все переговаривались. Но все просто сидели, погрузившись в размышления или оплакивая кого-то из своих.

"Амелия? Ты уверена, что сможешь это сделать?" спросил Корнелиус, обращаясь к женщине рядом с ним. У нее были красные глаза, и время от времени по ее щекам скатывались слезы. Казалось, она была очень задета этим, больше, чем каким-либо другим случаем; обычно она была суровой, но, по общему признанию, очень справедливой.

"Прости, Корнелиус, - извинилась Амелия, - я получила письмо от Сьюзен - ее отсортировали в Хаффлпафф. Она упомянула, что Гарри не пришел на сортировку. Она сказала мне, что Альбус сообщил ученикам, что он, скорее всего, опоздал на поезд. Думаю, это стало для меня настоящим подарком. Я вырастила свою племянницу, почему они не могут вырастить своего племянника?" - объяснила она, сминая письмо, пытаясь сдержать гнев. Убрав пергамент в плащ, она заставила себя успокоиться, не давать волю эмоциям в зале суда, что так хорошо помогало ей до сих пор.

"Я не думаю, что были какие-либо сомнения по поводу ее размещения", - сказал Корнелиус, грустно улыбаясь; у Боунсов была многовековая история размещения в Хаффлпаффе.

Их разговор был прерван открытием двойных дверей зала суда. Сириусу Блэку помогли войти в зал, показав Визенгамоту, в каком плохом состоянии он находится. Корнелиус заметил, что он выглядит немного лучше; он принял душ и переоделся в нормальную одежду. Он не выглядел таким бледным, как раньше, но это могло быть связано с черно-белой полосатой мантией, которую он носил в Азкабане. Его волосы выглядели так, будто их не мешало бы подстричь.

"Раз уж мы все здесь собрались, предлагаю приступить к делу". сказал Корнелиус, вставая; все внимание сразу же сосредоточилось на нем. "Суд над Сириусом Орионом Блэком, 2 сентября". Так как было уже за полночь, официально начинался новый день, не то чтобы так казалось.

"Допрашиваемые: Корнелиус Освальд Фадж, министр магии; Амелия Сьюзен Боунс, глава департамента магического правопорядка; Пенелопа Купер, старший заместитель министра. Секретарь судебного писаря Уолтер Уоллис, - четко произнес Фадж. Протокол должен соблюдаться, и если и было время, когда его не нужно было слушаться, то это был сегодняшний вечер. Ему было трудно держать глаза открытыми.

"Обвинения следующие", - продолжал Корнелиус, разворачивая пергамент и пересказывая то, что считалось преступлениями Блэка. "Шестнадцать пунктов обвинения в убийстве; имена жертв следующие: Джеймс и Лили Поттер, Питер Петтигрю, Энн Мэри Флетчер, Салли Маркс, Шелдон Скотт, Леонард Мартин, Грейс Смит, Талли Перкинс, Патриция Корнуэлл, Дейзи Коллинз, Маргарет Коллинз, Дэвид Коллинз, Дэвид Коллинз-младший, Сьюзен Хокинс и Эми

Хокинс", - сказал Корнелиус, даже не взглянув на список. Да, он знал все их имена наизусть; именно он проводил расследование. "Мистер Блэк также обвиняется в том, что он Пожиратель смерти".

Сириус скорчил гримасу, выглядя больным на живот.

"Ты Сириус Орион Блэк, не так ли?" спросил Корнелиус, пристально глядя на Сириуса.

"Да", - признал Сириус.

"Вы отрицаете обвинения?" спросил Корнелиус Фадж.

"Да", - твердо ответил Сириус, его голос слегка дрожал.

"Согласны ли вы на использование Веритасерума для доказательства ваших утверждений?"

"Да", - тихо сказал Сириус без всяких колебаний.

Обычно арестованные боролись против использования Веритасерума, отрицая его применение в ходе судебного процесса. Если только он не думал, что сможет победить зелье правды, это означало, что Сириус Блэк невиновен и был несправедливо заключен в тюрьму на десять лет. Они смотрели, как вводится зелье; на лице осужденного не промелькнуло ни намека на беспокойство.

"Как тебя зовут?" спросила Амелия Боунс, вставая и беря на себя ведение допроса.

"Сириус Орион Блэк", - без эмоций ответил Сириус.

"Ты Пожиратель смерти?"

"Нет". Несмотря на то, что его накачали наркотиками, он был очень тверд в этом ответе.

"Предал ли ты своих друзей Сами-Знаете-Кому?"

"Нет, не предавал".

"Вы были хранителем секретов Поттеров?".

"Нет, не был".

"А вы знаете, кто им был?" спросила Амелия, не обращая внимания на форменные вдохи.

"Питер Петтигрю".

"Почему вы загнали его в угол в маггловском городе и попытались убить?"

"Он только что убил моих лучших друзей... Я хотела, чтобы он умер".

"Почему он настаивал на том, что вы их предали?" спросил Корнелиус, вклиниваясь.

"Чтобы подставить меня; после этого он отрезал себе палец, взорвал улицу, превратился в своего Анимага и исчез в канализации".

"Питер Петтигрю жив?!" в шоке воскликнул Корнелиус, вытаращив глаза на Сириуса, не в силах поверить в это.

"Да, насколько я знаю".

"Он был анимагом?" спокойно спросила Амелия. "А кто он?" - спросила она, думая, что, если они узнают это, его будет легче найти.

"Коричневая крыса", - сказал Сириус.

"Вы знали, что он Анимагус, и не сообщили о нем?"

"Да, мы все знали".

"Все? Кто все?"

"Я, Джеймс Поттер и Питер Петтигрю".

"Какой ты Анимагус?" спросила Амелия.

"Я - собака, Джеймс был оленем, а Петтигрю - коричневая крыса".

"Когда вы научились становиться Анимагами, и почему вы скрывали это?" спросила Амелия.

"Не отвечай, речь идет не об Анимагах", - устало прервал Корнелиус. "Совершенно очевидно, что он не виновен в преступлениях, за которые был осужден".

"Конечно", - согласилась Амелия, кивнув, она просто спросила из любопытства.

"Сириус Блэк, с тебя сняты все обвинения; ты свободен", - объявил Корнелиус, поворачиваясь лицом к Визенгамоту и не удивляясь ответам. Его убежденность в невиновности Блэка укоренилась после того, как Скримджер заговорил ранее; если бы он был Пожирателем смерти, то убил бы своего крестника... не то чтобы это имело значение.

"Я хочу получить опеку над своим крестником", - сказал Сириус, как только действие веритасерума ослабло.

Вся комната замерла, не в силах дышать; если бы они дали Блэку суд... Гарри Поттер не попал бы к своим плачевным родственникам... он был бы жив. Казалось, что все взяли на себя вину за трагическую смерть Гарри Поттера. Они не хотели говорить об этом Сириусу Блэку, но, к сожалению, он должен был об этом узнать.

"Пожалуйста, все уходите", - твердо сказала Амелия.

"Ты уверена, что хочешь это сделать?" спросил Корнелиус, понимая, что она взвалила эту задачу на свои плечи.

"Я знаю, каково это - потерять почти всех, кого любишь", - ответила Амелия; только ее племянница пережила войну.

"Очень хорошо", - согласился Корнелиус и последним покинул комнату. Остальным членам Визенгамота не нужно было говорить дважды; они так быстро покинули комнату, что казалось, будто они аппарировали.

"Что происходит?" потребовал Сириус, вставая. "Не смей говорить мне, что я не в состоянии воспитывать собственного крестника!"

"Все не так просто, мистер Блэк", - тихо сказала Амелия. "Гарри должен был приехать в Хогвартс вчера".

"Десять лет?" - прошептал Сириус, сглатывая; он был в Азкабане десять лет?! Он едва мог в это поверить. Его крестнику было одиннадцать лет, он начинал учиться в Хогвартсе... вероятно, он не хотел бы покидать того, кто его воспитывал. "Что значит "должен был"?" - спросил он, внезапно осознав, что сказала женщина.

"Когда он не появился, несколько преподавателей отправились на расследование; боюсь, это не очень хорошие новости", - печально сказала Амелия, глядя на Сириуса.

"Почему?" спросил Сириус, тяжело дыша, его охватил ужас.

"Гарри умер, когда ему было три года", - сказала Амелия, зная, что смягчить этот удар не удастся.

Сириус тут же потерял сознание, упав с жесткого деревянного стула на ноги Амелии, не в силах больше выносить потрясений. Плохо было то, что он еще не услышал самого страшного. Им придется следить за ним; несомненно, он попытается добраться до Дурслей. Она переложила Сириуса на носилки и отнесла его в медицинское крыло.

http://tl.rulate.ru/book/90599/2911805